

Глава 296 16. Ветер поднимается, когда руки повернуты, снег падает на руки (третий more-for subscription)

Четвертое разбойное нападение еще не наступило, или уже наступило, но я пока не знаю.

Но если это произойдет, то, по крайней мере, императорская семья Ци Ци будет потревожена, и национальный учитель тоже изменится, но ничего не происходит.

Сейчас Ся Цзи вышел в свет, учтивый и вежливый, и стал прекрасным юношей в мире. В это время даже дураку понятно, что это настоящее внутреннее шоу, и он точно не ботаник.

Манера смотреть в глаза, манера ходить, манеры и разговоры - все это изнутри.

В животе - стихи и литература, что тоже неспроста.

Кто-то просто сказал слово, пусть люди поймут стиль этого человека.

Некоторые люди произносят бесчисленное количество слов, но все равно заставляют людей чувствовать себя идиотами.

Это тоже причина.

Ся Цзи ходил по дворцу, останавливался в книжном павильоне с волчьей ягодой, непринужденно разговаривал и иногда думал, даже слепой и глупец мог почувствовать разницу в этом.

Даже если он опускает голову, он подобен жемчужине, спрятанной в рисовом зерне.

Даже если кажется, что он не знает боевых искусств, он никогда не был карликом.

В результате всем насмешкам и слухам, которые существовали, пришел конец.

в это время

Лето сменилось осенью.

Ся Цзи был на кухне, Сяо Ву ждал рядом с ним, наблюдая, как он готовит.

Ся Цзи разделял баранину.

Он хотел сварить суп.

Он вспомнил, что именно этот суп Сяо Су умел готовить лучше всего в прошлом.

Он помнил его на протяжении полутора тысяч лет, даже когда был у источника Огненного племени, где пятнадцать лет молча считал, орудуя ножом.

Он не справляется.

Сяо Ву показала отвращение.

Она шагнула вперед, схватила кухонный нож и попросила Ся Цзи отойти в сторону.

Ся Цзи послушно отошла в сторону и встала рядом с ней, прислонившись к стене, наблюдая за происходящим.

5-метровая фигура опустила голову и сосредоточилась на приготовлении баранины и приготовлении супа.

В этот момент Сяо Ву полностью перекрыл тень Сяо Сяосу.

Он знал, что это Сяо Су.

Это его сестра.

Он вдруг обнаружил, что такая Сяо Су, такая самость, лучше, чем хозяин закулисья на Севере, первый папа церкви, король Шэньву и черный император.

Какая слава нужна, чтобы добраться до верховного места?

Это просто тягомотина.

Он не хотел ни с кем сравнивать.

Он не трудился, чтобы показать себя кому-то.

Девять предков - это, конечно, главный враг.

Однако он вернулся из адского источника катастрофы, и небесные существа превратились в младенцев. Его гнев за 1500 лет был превращен в огонь Нирваны между рождением и смертью и выкован в другой вид. Настроение.

Он не является предком.

Он больше не будет относиться к предку как к сопернику.

То, чего он желает, - это преодолеть всех существ во вселенной с начала мира.

Поэтому он должен шаг за шагом сделать свое царство чрезвычайно прочным, никто никогда не превзошел его, никто не сможет его превзойти.

Он не знал, как это сделать.

Но так же, как когда он владел пятнадцатью мечами, он не знал, как это сделать в то время.

Значит, это не просто выход за пределы царства, а обретение силы, превосходящей силу любого существа в каждом царстве.

Разве не тот путь, который является самым трудным, самым невозможным, самым нелепым и самым смешным?

Путь - это Дао.

Каким путем пойдешь ты?

Небесным.

Небесным.

Все это Дао.

Дорога - это не Дао.

Там ходят люди.

Путь трудно найти.

Идете ли вы по пути, по которому идут все, или это ваш собственный уникальный путь?

Индол

Индол

Звук кухонного ножа, режущего разделочную доску, звук горячего масла, поступающего в кастрюлю, звук перекапываемой лопаты, деловитая фигура сзади, аромат, который постепенно начал рассеиваться.

Ся Цзи увидел за окном.

За окном все еще зеленые верхушки деревьев начали опадать листья, а цветы Иньвэй Луаньхуа после осеннего дождя, прошедшего в предыдущие несколько дней, упали на холодную каменную землю, и их смахнула в угол горничная.

Он колебал руками, белый воздух перекапывался в его полузакрытых ладонях, он ни о чем не думал, просто ждал, когда пройдет время ничегонеделания.

В это время прошлая Ся Сяосу, а ныне Сяо Ву уже начала.

Она разделала две миски, поставила их на стол, повернула голову и гордо улыбнулась: "Подходите и ешьте".

Слова полны превосходства и гордости.

Ся Цзи оправилась, подбежала и начала пить суп.

Сяо Су спросила: "Вкусно?"

Она не спрашивает, а выпендривается.

Ся Цзи не рассердилась. Она торопливо пила, невзирая на жару, и неопределенно сказала: "Вкусно, очень вкусно. Такого вкусного супа из баранины нет во всей вселенной".

Напротив, Сяо Су был смущен похвалой, поэтому защищался: "Когда я в последний раз ходил в "Чжэньвэйфан" в городе, мастер там тоже был очень хорош".

Ся Цзи сказал: "В любом случае, он не так хорош, как ты. Они обжигают 100 горшков, 1,000 горшков и 10,000 горшков, что не так хорошо, как эта чаша."

Глаза Сяо Су расширились, и он долго смеялся: "Во рту так сладко".

Как она сказала, она положила дополнительный кусок баранины в миску Ся Цзи: "Вот он".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Тетя Се Ву".

"Не называй меня тетей Ву, ты выглядишь примерно на один возраст со мной".

"Как это называется?"

"Наложница Чан больше не называет меня Вуцзе, так что давай изменим твое имя".

сказала Ся Чжи: "Тогда подожди, пока я стану старше, разве ты не можешь называть свою сестру?".

"Ба! Я старая ведьма, я не знаю, сколько я прожила".

Ся Цзи улыбнулась и сказала: "По совпадению, я тоже, мало того, я чувствую, что я немного старше тебя".

"Ба-ба-ба-ба! Когда я вырасту, я прочитаю много книг, и я могу говорить глупости, так что я не скажу тебе.

" Сяо Су скривил губы, подумав, что эти семнадцать принцев все еще вели себя прилично, когда были молодыми. Собственный рот.

Они вдвоем пили суп и ссорились. Прошло не так много времени, как наступило послеобеденное время.

В начале осени, когда наступил праздник Середины осени, Ци Сю, монарх государства Ци, внезапно заболел ветряной простудой. Озноб был не чем иным, как детонацией скрытых болезней в его теле.

Он начал жестоко кашлять, что случилось с ним лишь раз за полмесяца ранним утром.

Ци Сю чувствовал, что может не справиться, он ждал.

Ждать результата.

Результата противостояния между принцем и Фэн Лайгуо.

Середина осени, потом поздняя осень, потом начало зимы.

Ци Сю с каждым днем становится все хуже.

И вся императорская столица, даже уличные бродяги, чувствуют странную атмосферу.

Это была атмосфера беспокойствия и турбулентности.

Второй принц, шестой принц и старшая принцесса, похоже, пришли к соглашению. Они, вероятно, получили новости с линии фронта и увидели текущее положение императора. Для завершения своих усилий они готовят план, о котором никто не знает. , Перевернуть вселенную.

зима.

Сильный снегопад.

Армия в 100 000 человек была разгромлена, оставив лишь несколько тысяч человек.

Причина поражения была проста. Фэн Лай обладал силой Ван Цзяньцзуна.

Похоже, Ван Цзяньцзуна больше не заботит соглашение о том, что "разрыв секты не может быть смешан со смертной династией". Что касается оскорбления Пяти сект Цинфэн, то они не боятся, в любом случае, они уже убили мастера пика Бэйли.

Когда принц уходил, он был очень горд, но когда он вернулся, он был весь в крови, а в его глазах затаилась боль. Он крепко держал гриву Цзяньмы обеими руками, его зрачки были всегда широко открыты, и он бормотал: "Как это могло случиться? Как так получилось".

Он не понимал, почему Ван Цзяньцзун стреляет.

Что хочет сделать Ван Цзяньцзун?

Да-да-да

Звук подков приближается.

Принц Ци Хэн въехал на своей лошади в восточные ворота, но его взгляд был холодным.

На самом деле он не виноват в том, что у него есть секта.

Это совсем не тот уровень силы, с которым он может справиться.

Но никто не поймет.

Если ты проиграешь, ты проиграешь.

Он молча выдержал эти холодные взгляды и отправился во дворец в центре столицы.

Но сегодня во дворце царил странная атмосфера.

Стража перед дверью, казалось, разумно остановила окровавленного генерала и позволила принцу войти во дворец только для того, чтобы доложить о своих обязанностях.

Принц велел генералам возвращаться.

Он вошел в первые ворота дворца один.

Снова пошел ко вторым воротам.

Государственный дворец Ци - прочный, как золото, с четырьмя воротами, а затем открытое пространство площади, ведущее прямо в главный зал династии Шан.

Ци Хэн был погружен в упадок и раздражение. Он закусил губу и опустил голову, как грешник.

Его руки и ноги были скованы невидимыми кандалами и тонули,

Его спина слегка рахитична, как тяжелый провал.

Он едет на лошади,

Ветер и снег тяжелы.

Конь щелкнул копытом и миновал первые ворота.

Во вторых воротах Ци Хэн неожиданно поднял голову, но в его глазах стоял молодой человек, ожидавший его со свисающими вниз руками.

Ци Хэн удивился: "Семнадцатый брат, почему ты здесь?".

Юноша, ожидавший его, был Ся Цзи.

Ся Цзи сказал: "Я случайно возвращался и увидел вас издалека, ждал, когда вы вместе войдете во дворец".

Ци Хэн тяжело вздохнул, посмотрел на него сложными глазами и вдруг сказал: "Ты никогда раньше не общался со мной. Зачем тебе приходится сюда, чтобы поприветствовать меня сегодня? Иди сам и оставь меня в покое".

Ся Цзи громко рассмеялся.

Он шагнул вперед и потянул за веревку лошади, чтобы двигаться вперед.

Лошадь под промежностью Ци Хэна - знаменитая лошадь по имени Львиная Голова. Она славилась своим сильным характером и не позволяла незнакомым людям прикасаться к себе. Но в данный момент, по какой-то причине, она превратилась в послушного кролика.

Ся Цзи потянула его за собой и ушла.

У Ци Хэна были слезы на глазах, что еще он мог сказать.

Но Ся Цзи легкомысленно сказала: "За кого ты меня принимаешь?"

Ци Хэн замолчал.

Поход за прибылью, бегство от вреда, человеческая природа, но явно не включает семнадцатого принца.

Он посмотрел на этого младшего брата и принял решение в своем сердце. На этот раз он потерял свое положение кронпринца. Но если он хочет защитить младшего брата, который не участвовал в битве за захват потомства, у него нет сил и он умеет только учиться. Брат, он все еще может это сделать.

Однако за это придется заплатить.

Но какое это имеет значение?

Ты голосуешь за меня персиком, а я оплачиваю тебе персиком".

Поэтому принц сказал: "Хорошо! Давайте вместе войдем во дворец".

Ветер и снег влетели в императорский двор.

Мальчик Вэнь Цяньрюй повел коня побежденного принца и прошел через вторые ворота.

Как раз когда они подошли к третьим воротам, железные ворота издали неожиданно громкий звук, и они внезапно упали с силой ветра, и сильно ударились о землю, преграждая путь вперед.

На лице принца появилось ошеломленное выражение, но его выражение тут же изменилось, и его реакция была чрезвычайно быстрой. Он уже собирался развернуться и выйти из вторых ворот, но почти в то же время позади него раздался сильный удар в городские ворота.

Удар был очень сильным.

Вторые ворота также были закрыты.

Здесь находится более просторный внутренний дворик и проход.

И теперь он стал джедаем.

Он стал джедаем, не имеющим ни возможности войти, ни возможности отступить, и только ожидающим смерти.

На вершине стены раздался интенсивный звук шагов, и вскоре появилось несколько фигур, закутанных в роскошные одеяния, а множество воинов с арбалетами в черных легких доспехах подбежали и окружили стену со всех сторон.

Принц посмотрел вверх и увидел, что за тяжелым холодным светом он увидел второго принца, шестого принца, старшую принцессу и множество других младших братьев и сестер.

Он понял.

Это предание.

Это мой конец.

Но это был не конец битвы за захват главного героя. После этого второй принц и шестой принц города будут сражаться и бороться за победу или поражение, но без собственной угрозы у этих двух талантов действительно был шанс.

Он настолько ветеран, что не может гарантировать, что монарх все еще в нем.

Толпа собиралась пускать стрелы, принцесса подняла руку, подавая сигнал и так далее.

Она взглянула на город, нахмурилась и сурово сказала: "Семнадцатый, почему ты там внизу?"

Ты бежишь в угол, чтобы спрятаться! "

Сказав это, старшая принцесса снова посмотрела на Ци Хэна: "Принц, за столько лет интриг пришло время закончить их сегодня. Мы многое сделали. Если вы умрете безвинно, не держите семнадцатого на похоронах. "

Семнадцатый - самый чистый среди нас. Независимо от того, кто сядет на этот пост в конце концов, Семнадцатый может сопровождать его, чтобы хорошо управлять страной Ци.

Семнадцатый, он не должен умереть. "

Принц огляделся вокруг и грустно рассмеялся.

Кенг! !

Длинный меч в его руке был раскрыт и направлен к его шее.

Ся Чжи щелкнул пальцем, и под действием нужной силы длинный меч вылетел наружу.

Этот удар потряс принца и всех жителей города.

Второй принц сказал: "Старый семнадцатилетний, ты учишься каждый день, можешь ли ты все еще знать, как работать? Глубоко спрятался".

Шестой принц сказал: "Но что толку? Семнадцать, ты хочешь умереть здесь? Есть ли в этом смысл? Для чего ты учишься?"

Ся Цзи легкомысленно сказал: "Цзин Гэ".

Шесть принцев насмешливо произнесли: "Как перестать драться?"

Ся Цзидао: "Если вы говорите о способностях, то брат на самом деле самый сильный? Если говорить о доброжелательности, то брат должен быть доброжелательным. Кроме того, теперь, когда брат сидит на месте принца, пусть брат будет главным".

Когда он бросил это слово, все вокруг не могли удержаться от смеха.

Старшая принцесса повысила голос: "Семнадцатый, ты понимаешь, о чем говоришь? Ты позволил ему жить, а значит, позволил нам умереть".

Ты не понимаешь, насколько жестока битва прокуроров, ты ничего не понимаешь".

Принц пристально посмотрел на Ся Чжи. Он не ожидал, что этот младший брат будет таким ласковым и праведным. В это время он также сказал: "Семнадцатый, иди в угол, принцесса права, ты ничего не понимаешь".

Ся Цзидао: "Я понимаю".

Сказав эти три слова, он поднял руки.

Ветер и снег в этом мире внезапно прекратились.

Он снова поднял руку.

Ветер и снег снова пришли в движение, и белый снег сконденсировался и превратился в тысячи чистых белых змей и питонов, плавающих и висящих в воздухе, задерживающихся и свистящих, между буйствами, и белое электричество яростно скачет между ними, и арбалеты всех солдат в городе были разрушены. Он летел тяжело.

Арбалет упал в воздухе, словно плоть, попавшая в стаю волков, и в одно мгновение привлек множество яростных ветров, спешащих нанести удар.

Арбалет дважды подпрыгнул в воздух, и его разорвало на куски!

Без дальнобойного оружия невозможно атаковать с дальней дистанции, и невозможно убить принца из города.

Все были ошеломлены.

Второй принц спокойно достал длинный лук, прежде чем тетива была натянута, она разлетелась от ветра и лопнула.

Нежный юноша поднял голову и медленно пошел к центру внутреннего двора. Пока он держит руки, в этом мире не будет оружия.

14-летний 17-й принц повысил голос: "Со мной никто не сможет умереть".

Все недоверчиво смотрели на него.

Семнадцатый принц, казалось, что-то вспомнил и улыбнулся: "Командующий поддерживает со мной отношения. Он научил меня духовной практике много лет назад. Сегодня я впервые использую ее".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115673>